

творчество : сборник статей. — Вып. 7 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2015. — С. 224–228.

2. Пустовалова Е. В. Коммуникативные отношения в социальных сетях человека // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 4 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2012. — С. 101–105.

3. Кажаяев А. А. Вопросы моделирования движения общественного транспорта в муниципальных образованиях // Транспорт. — 2011. — № 3 (30). — С. 24–27.

4. Колесникова О. Н. Некоторые результаты и перспективы исследования социального самочувствия населения Алтайского края // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 6. / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2014. — С. 130–136.

Е. А. Попов (Барнаул), Л. А. Мукова (София, Болгария)

СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА В СИСТЕМЕ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОГО ЗНАНИЯ

Сегодня необходимо учитывать тот факт, что граница между социологией права и философией права является очень зыбкой, а поэтому зачастую «исследователи и сами не отдают себе отчета в том, когда они заостряют внимание на проблематике социологии права, а когда погружаются в стихию философского осмысления правовой реальности» [1, с. 776]. Такое положение дел объясняется тем обстоятельством, что и социология права, и философия права отталкиваются от интерпретаций форм правовой реальности, основанных на ценностях. Если в теории права преобладает нормативное осмысление права, то в упомянутых отраслях науки — ценностно-смысловое. Поэтому не представляется возможным провести дифференциацию философии и социологии права по этому основанию — и та, и другая научные дисциплины исследуют широкий круг ценностей, но все же предпочтение отдают именно правовым ценностям. По-видимому, когда речь, к примеру, заходит о доброй совести, то с позиции философии права ее можно, действительно, рассматривать как нравственную основу частноправовых отношений [2, с. 13–18], а в аспекте социологии права — как одно из важнейших условий консолидации общества (добросовестность). Становится очевидным, что междисциплинарность, с одной стороны, способствует стиранию границ ме-

жду науками, с другой стороны, обостряет борьбу между ними за то, чтобы не утратить свой научный статус и полностью не раствориться в другой научной отрасли.

Между философией права и социологией права существует несколько важных аспектов взаимодействия, которые нередко приводят к тому, что одна сфера научного познания замещает другую. Прежде всего это касается объекта исследования: и если право, как известно, остается в зоне пристального внимания юридических наук, то вот правовая реальность, правовая жизнь человека и общества, а также правовые ценности активно исследуются в рамках и философии права, и социологии права. Кроме того, в научном анализе правовой жизни человека о своих приоритетах заявляет антропология права, а правовые ценности рассматриваются и аксиологией права. Как видим, указанным наукам необходимо сохранять свой статус, и в то же время им приходится тесно сотрудничать в пространстве интеграции наук. При этом вопрос о том, какие из указанных научных отраслей ближе всего юриспруденции, а какие отдалены от нее, не стоит так остро, хотя в современном научном дискурсе именно указанной проблеме отводится большое количество статей [3, с. 111–120; 4, с. 43–57]. Но почему же философия права в большей степени привлекательна для социологов?

Философия права — это, по сути, дескрипция правовых учений, концепций, мировоззрения; цель философии права — установить ведущие тенденции и закономерности изменения правовой реальности, оказавшейся под воздействием самых разнообразных факторов бытия: экономики, политики, науки, искусства и других. Сложность «ситуации» философии права состоит в том, что она ближе всего к социальной философии и даже к политической, а следовательно, ее интересы простираются преимущественно в сферу общественных отношений, а вот человек и его правовая жизнь занимают ее в меньшей степени. Это обстоятельство не позволяет философии права в полной мере и открытыми глазами взглянуть на человека и показать метаморфозы правовой реальности не через социальные проблемы, а через проблемы личности, гражданина, человека. Конечно, философия права не должна отдаляться от человека, но, чтобы понять все хитросплетения правовой реальности, она должна подняться над ним и взглянуть далеко за его пределы. Что же касается социологии права, то именно она имеет тот необходимый потенциал, который компенсирует социоцентризм философии права. Несмотря на то, что социология права рассматривает тот или иной предмет исследования в социальном масштабе, она

все же идет по пути от правовых ценностей к нормам и не обходит стороной человека как носителя этих ценностей. И когда, например, философ права рассуждает о правосознании как «разуме» правовой реальности, социолог готов продемонстрировать, как правосознание влияет на формирование законопослушного поведения человека, основанного на правовых ценностях, или, напротив, преступного поведения, когда доминируют антиценности.

На самом деле, философия права дает богатую пищу для других наук, создавая, таким образом, научные приоритеты и для социологии права. Между тем социологи заявляют о необходимости не поддаваться на философские акценты в социальных исследованиях, поскольку это может сказаться на утрате социологией своих позиций. Так, например, отмечается, что исследователь может оказаться в своего рода ловушке — «это не замечаемый самим ученым уход из дисциплинарного поля социологии чаще всего в социальную философию» [5, с. 97]. Социальная философия, действительно, подпитывает социологию идеями и ракурсами осмысления проблем общества. Но если, с точки зрения Г. Д. Гурвича, «философия права предлагает правоведу критерий правовых ценностей, помогая ему достигать конкретные цели через отдельные проявления этих ценностей» [6, с. 574], то для социолога, изучающего право, она служит источником ценностных реконструкций. Социолог должен показать, в каких случаях, допустим, происходит кризис ценностей и к каким возможным последствиям он приводит. Но единство правоведов, философов и социологов в изучении тех или иных явлений правовой реальности можно проиллюстрировать следующим ярким примером: «В Конституции 1993 г. положение о правовом государстве оказалось декларативным. Институционализировавшись конституционно, правовое государство подпало под негативный процесс «окаменения», обусловленный формализованностью» [7, с. 16]. Все в этой фразе совпало так, что соответствует идее междисциплинарного взаимодействия наук, и взгляды юристов, философов и социологов сфокусировались на основном законе государства: конституция — нормативно-правовой акт, правовое государство как ценностно-смысловая система и одновременно социальный и правовой институт.

Итак, в условиях междисциплинарного взаимодействия наук ни одна из областей знаний, изучающих правовую реальность, не может оказаться в изолированном состоянии, так как сам предмет исследования из-за своей сложности и противоречивости нуждается во внимании со стороны различных научных дисциплин. Конечно, философия права здесь выступает как центр формирования научно-

го дискурса, однако сегодня только в тандеме с социологией права возможно более продуктивно анализировать правовую реальность и рассуждать о ней не как об абстракции, а как о форме взаимодействия общества, человека, культуры и государства.

Библиографический список

1. Попов Е. А. Преимущества социологии права в междисциплинарном исследовании правовой жизни человека и общества // Право и политика. — 2016. — № 6. — С. 774–780.
2. Маштаков К. М. Добрая совесть как нравственная основа частноправовых отношений // Философия права. — 2016. — № 1 (74). — С. 13–18.
3. Бирюков С. В. О структуре социологии права (направления исследований в отечественной науке) // Социологические исследования. — 2015. — № 9. — С. 111–120.
4. Жуков В. Н. Социология истории государства и права: диалектика антиномий // Государство и право. — 2013. — № 9. — С. 43–57.
5. Романовский Н. В. Еще раз о роли теоретической социологии // Социологические исследования. — 2014. — № 7. — С. 93–101.
6. Гурвич Г. Д. Социология права // Философия и социология права : избр. соч. — СПб., 2004. — С. 565–802.
7. Зеленко Б. И. О правовой демократии в РФ, власти и социуме // Вопросы философии. — 2013. — № 10. — С. 13–21.

Н. А. Стерляева (Барнаул)

КОНФЛИКТЫ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В современных условиях миграция представляет собой сложный многоплановый процесс, который охватывает самые разные области общественной жизни. Миграция оказывает существенное влияние как на жизнь самих мигрантов, так и на демографические, экономические и политические процессы в обществе. Миграционный процесс включает: формирование факторов мобильности (причин миграции); процесс перемещения индивидов; адаптацию мигрантов на новом месте жительства.

Основным мотивом переезда современных мигрантов является желание улучшить свое положение, что непосредственно связано с желанием найти работу. Также в качестве причин переезда можно